

Краткое содержание:

Восстановление — медленный и утомительный процесс для Вэй Усяня, но есть несколько ярких моментов, которые прогоняют уныние...

В течение следующих двадцати четырех часов Вэй Усянь неоднократно просыпался на несколько минут, пил немного воды, съедал крошечное количество супа, а затем снова засыпал. Только к следующему полудню его измученное, заживающее тело позволило ему бодрствовать немного больше.

Когда в следующий раз Вэй Усянь сморгнул сон с ресниц, и глаза стали менее тяжёлыми, он обнаружил, что за столом, придвинутым ближе к кровати, сидит его сестра и, откинув рукава, выписывает изящные иероглифы на белоснежной бумаге.

— Шицзе. - Демонический заклинатель слабо кашлянул, почти забавляясь тем, как быстро она опустила кисть, услышав его голос.

— А-Сянь! - Яньли мигом оказалась рядом с ним прежде, чем он даже успел моргнуть, и помогла ему подняться. — Медленно, А-Сянь, не торопись. — Она поддержала брата, с грустью наблюдая, как его руки дрожат от напряжения. — Не торопись, ты ещё лечишься, — мягко предупредила она.

— Шицзе, — снова тихо пробормотал Вэй Усянь. — Где...? — Он красноречиво оглядел пустую комнату.

Цзян Яньли улыбнулась:

— Поешь и отдыхай. Я полагаю, что А-Чэн отправился тренировать своих учеников, господин Лань медитирует возле пруда, а целительница Цин, вероятно, раздражает поваров своими просьбами. — Она убрала руки и замерла, присматриваясь к брату, чтобы понять, сможет ли он сидеть самостоятельно или стоит продолжать его страховать, а потом удовлетворённо кивнула, подошла к соседнему столику и взяла небольшую миску с супом. - Поешь, А-Сянь, а потом я отвечу на все вопросы, если смогу.

Вэй Усянь нахмурился, когда сестра, зачерпнув ложку супа, протянула ему, и жестом попросил передать миску ему, решив, что попробует действовать самостоятельно.

Процесс шёл медленно, но ему всё же удалось доесть суп. Яньли с гордостью смотрела на брата, наслаждаясь его достижением, а потом с улыбкой забрала миску и отставила её в сторону.

— Шицзе, что случилось? - немного помолчав, спросил Вэй Усянь. Голос его звучал хрипловато, но, по крайней мере, горло больше не царапало и не болело. Он посмотрел на Лань Ванци и нежно коснулся его ладони. — Как это... — Демонический заклинатель скривился, не зная, как продолжить.

Его старшая сестра всё равно поняла.

— Что бы вы со вторым молодым господином Ланем ни сделали, ваши тела сильно пострадали.
— Цзян Яньли вздохнула. - Молодой господин Цзинь смог вернуть вас обоих в лагерь, а целительница Цин, А-Чэн и глава Ордена Лань потратили почти два месяца, поддерживая в вас жизнь и исцеляя. - Яньли глубоко вздохнула, в её глазах блестели едва сдерживаемые слёзы.
— Ты был в таком плохом состоянии, А-Сянь. Мы не знали, выживешь ли ты. Ты чуть не умер.
— Её руки дрожали, когда она наливала чашку воды и помогала Усяню её выпить.

Поставив чашку на стол, Яньли села рядом с братом, её пальцы нервно теребили край рукава.

— Чуть не умер? — переспросил Вэй Усянь.

Цзян Яньли кивнула.

— Ты почти умирал каждый день в первую неделю... — Она замолчала, не в силах смотреть на брата. — Мы думали, ты не выживешь.

Вэй Усянь почувствовал, как его сердце ёкнуло от боли в голосе сестры.

— Мы выжили, — прошептал он. — Шицзе, мы выжили.

От взгляда ярких, мерцающих чёрных глаз в груди у Вэй Усяня вновь болезненно кольнуло.

— Ты выжил, А-Сянь, — прошептала Яньли. — Я так счастлива. — Она схватила брата за руки и крепко их сжала. — Ты жив. Ты и второй молодой господин Лань..., вы живы.

Вэй Усянь хотел бы обнять сестру, но он едва удерживался в вертикальном положении и не мог тратить силы, чтобы поднять руки.

— Лань Чжань? — спросил он, глядя на своего партнёра.

— Целительница Цин сказала, что он скоро проснётся. - Яньли улыбнулась. — Он в порядке, А-Сянь, не волнуйся, хорошо? Тебе всё ещё нужно подлечиться.

Вэй Усянь неохотно кивнул и осторожно погладил подушечками пальцев бледно-голубую

ленту, обязанную вокруг его запястья. Горькая нежность сдавила горло, а в ушах прозвучал загромождённый стук собственного сердца.

— Хорошо, Шицзе, — выдавил он. — Хорошо.

Дверь отворилась.

— О, отлично, ты проснулся. — Вэнь Цин вошла в комнату, поставила поднос с чайником на стол и подошла к кровати. — Нам нужно проверить твои основные физические реакции. Ты пролежал слишком долго, что, конечно же, не слишком полезно для здоровья, поэтому ещё некоторое время будешь испытывать сильную мышечную слабость и истощение, но тебе всё равно следует начать вставать и ходить.

Вэй Усянь поморщился:

— Вставать?

Вэнь Цин кивнула:

— Тебе будет трудно, но мы не можем больше откладывать. — Она положила руку ему на плечо. — Мы, конечно, поможем, но чем дольше ты будешь лежать в постели, тем тяжелее будет. Нужно проверить твоё тело, чтобы выработать план твоего восстановления. И начнём мы с твоих костей и суставов. — Целительница посмотрела на него с напряжённым вниманием. — Ты должен понять, Вэй Усянь, нам пришлось собрать большую часть твоего тела по кусочкам. Сейчас ты слаб, но если ты не встанешь и не начнёшь двигаться самостоятельно, ты будешь только больше слабеть.

На лице Вэй Усяня сменились несколько вариантов разочарованного выражения, прежде чем он кивнул, смиряясь с неизбежным, и подтолкнул себя к краю кровати. Осторожно спустил ноги с края и поставил ступни на пол.

Цзян Яньли встала слева от него, Вэнь Цин — справа, и демонический заклинатель, вздохнув, оперся на кровать и попытался подняться.

Он бы шлёпнулся лицом в пол, если бы у Вэнь Цин не оказалась на удивление быстрая реакция.

— Спасибо, — прохрипел Вэй Усянь, чувствуя, как шицзе поддерживает его с другой стороны.

— Мы знали, что это произойдёт, но тебе нужно было встать самому. Теперь попробуй сделать несколько шагов. Продвигайся вперёд по чуть-чуть. Дай мне знать, если где-то будет больно.

Вэй Усянь нахмурился.

— Всё болит, — слабо возразил он.

Целительница усмехнулась:

— Не просто ноет. Я говорю о конкретной боли, острой и внезапной, — уточнила она.

Минут пять Вэй Усянь шаркал по комнате в черепашьем темпе, тщетно пытаясь поднять ноги, чтобы сделать шаги существенными, пока это не стало слишком тяжело, и тогда его помощники усадили его на стул у окна.

В руки демонического заклинателя вложили чашку тёплого чая, и Вэнь Цин подняла бровь, явно чего-то ожидая.

Вэй Усянь вздохнул, с неохотой посмотрел на чай, но всё же сделал усилие, поднял чашку и отхлебнул. Травы ещё больше успокоили его горло.

— Вэнь Жохань? - наконец, спросил он, поднимая глаза на Вэнь Цин. — Все остальные?

— Я полагаю, что сейчас самое подходящее время, чтобы рассказать тебе о последних двух месяцах, — согласилась Вэнь Цин. — По крайней мере, основные моменты.

* * *

Итак, Вэй Усянь сидел между Вэнь Цин и Цзян Яньли и слушал историю о том, что происходило в те два месяца, пока он спал. О финальной битве в Безночном Городе, о восхождении Не Минцзюэ до главного заклинателя, и об их переезде в Цинхэ.

Их статус Слияния, странный шторм и нанесённый ущерб, а также смерть Цзинь Цзысюня и суд над Цзинь Гуаншанем были тщательно вымараны из истории. Вэнь Цин не хотела прямо сейчас испытывать самообладание Вэй Усяня и почти пригрозила всем остальным, чтобы те молчали.

— Лани? — спросил Вэй Усянь, глядя на Лань Ванцзи. — Великий учитель Лань Цижэнь знает?

Вэнь Цин кивнула:

— Вчера мы отправили ему сообщение. Он уже навещал вас раньше, но тогда ты всё ещё был без сознания. Он просил дать ему знать, когда ты проснёшься. Думаю, он скоро будет здесь, возможно, когда Лань Ванцзи проснётся.

Эта новость очень воодушевила Вэй Усяня, и ему потребовалось несколько минут, чтобы оторвать взгляд от фигуры Лань Ванцзи.

— Можно нам... одеяло... или? — тихо спросил он, глядя на Вэнь Цин.

Она покачала головой:

— Мы должны содержать порезы в чистоте. Если что-то попадёт в раны, это может нанести ущерб его и твоему здоровью. — Она указала на его собственное, почти неприкрытое тело. — Как только мы закончим зашивать остальные разрезы, ты сможешь надеть мантию.

Вэй Усянь неохотно кивнул и сжал чашку в руках.

Воцарившуюся тишину нарушил шорох отворяющейся двери, и в комнату заглянула взлохмаченная головка.

-Тётя Цин? Тётя Яньли? — тихо спросил А-Юань. — Могу я войти?

Вэй Усянь трясущимися руками отставил чашку в сторону.

— А-Юань? — выдохнул он, жалея, что голос звучит грубее, чем хотелось бы. — Это... А-Юань?

Глаза мальчика загорелись.

— Ин-гэгэ! — радостно запищал он, крошечные ножки быстро пересекли комнату и остановились перед Вэй Усянем. — Ты проснулся!

Крошечная рука скользнула в ладонь демонического заклинателя, и он вцепился в неё, как утопающий за соломинку.

— А-Юань, — проговорил он, чувствуя, как на душе становится невероятно радостно и легко. — Привет, малыш.

В ответ прозвучал негромкое хихиканье.

— Ты в порядке, Ин-гэгэ? — спросил А-Юань, с видимым усилием стараясь, чтобы его голос звучал тихо.

— Да, А-Юань, я в порядке, — так же тихо ответил демонический заклинатель, и на его лице появилась солнечная улыбка. — Чем ты занимался сегодня?

Маленький мальчик тут же принялся пересказывать все свои дневные приключения, включая уборку, которую его заставила сделать бабушка, и большую оранжевую рыбу в пруду, за которой он наблюдал. А ещё о крутом веере дяди Сана, который тот таскал с собой, и о людях с мечами, которые были действительно очень сильными, и о том, что он хотел присоединиться к их тренировкам, но его бабушка сказала «нет».

Вэй Усянь позволил беззаботной болтовне окутать себя, наслаждаясь ярким счастьем, которое излучал А-Юань. Слова захлестнули его, и он слушал их вполуха, довольный тем, что смотрит на маленького мальчика, внимая его невинным жалобам и радостям и купаясь в его возбуждённом ликовании, — всё это наполняло его таким теплом и светом, какого он не испытывал уже долгое время. — Может быть, ты сможешь присоединиться, когда станешь старше, — прошептал он, лукаво щурясь при виде надутого лица ребёнка.

— Бабушка тоже так говорит, — пожаловался тот. — Но при этом смеётся!

— Ты должен подрасти, А-Юань, — ухмыльнулся Вэй Усянь. — Прежде чем начать тренироваться, ты должен стать выше меча.

Его слова заставили А-Юаня склонить голову в задумчивости.

— Значит, когда я стану выше меча, я смогу тренироваться? — спросил он.

— Конечно, А-Юань, когда ты станешь выше меча, — подтвердил Вэй Усянь.

— И ты будешь учить меня, Ин-гэгэ? — настаивал мальчик, придвигаясь ближе.

Вэй Усянь хотел бы, чтобы у него хватило сил поднять мальчика на руки, но он лишь мягко проговорил:

— Когда ты станешь выше, а я — здоровее, я научу тебя, хорошо?

Глаза А-Юаня загорелись, яркие и сияющие:

— Хорошо, Ин-гэгэ!

И как раз в этот момент Вэй Усяня начало клонить к подушке от усталости, и Цзян Яньли всполошилась.

— Мы можем вернуться позже, хорошо, А-Юань? А-Сяню нужно немного отдохнуть, — она строго подняла бровь, глядя на скорбное лицо своего брата, — у него был долгий день.

Это смутило маленького мальчика.

— Но... ты так долго спал! — пожаловался он, с негодованием глядя на Вэй Усяня.

Вэнь Цин опустилась на колени и положила ладони на плечи малыша:

— Он всё ещё очень болен, А-Юань, ему нужно много отдыхать, понимаешь? — ласково произнесла она, разворачивая мальчика к себе лицом. — Ты сможешь поговорить с ним позже, хорошо, А-Юань?

Как бы Вэй Усяню ни хотелось возразить, он покачивался на месте, чувствуя, как сон подкрадывается к нему.

— Завтра, хорошо, А-Юань? — предложил он, желая удержать мальчика поблизости, но зная, что он заснёт, прежде чем сможет больше насладиться его обществом.

А-Юань надулся, но, похоже, смирился с тем фактом, что не может остаться:

— Ладно, Ин-гэгэ. Завтра, да? Обещаешь?

Вэй Усянь тихонько фыркнул, видя решимость, запечатлённую на маленьком личике.

— Обещаю, — ответил он.

А-Юань радостно кивнул и выбежал из комнаты. Вэй Усянь слушал топот маленьких ножек, пока дверь комнаты не закрылась.

Вэнь Цин фыркнула.

— Отлично, а теперь давай-ка вернём тебя в постель, — сказала она и подхватила демонического заклинателя подмышки. — Попробуй подняться. Я буду тебя поддерживать.

Вэй Усянь преодолел несколько шагов между креслом и кроватью, лишь слегка покачиваясь. Как только он вытянулся на постели, то сразу же взял руку Лань Ванцзи и переплёл их пальцы.

— Привет, Лань Чжань, — проговорил он. — Просыпайся скорее, ладно? — Его свободная рука провела по щеке Лань Ванцзи, очертила острые скулы, коснулась голого лба. — Я здесь, Лань Чжань. Я здесь. Просто... проснись, ладно?

Вэнь Цин смотрела на них с нежностью, приподняв уголки губ. Вэй Усянь заснул на боку, прижимаясь к спящему Лань Ванцзи и крепко сжимая его руку.

Такими Пару и нашли их братья, когда вернулись в Комнату.

— Как он? - почти шёпотом спросил Лань Сичэнь.

— Встал и немного погулял. Он не спал несколько часов. Вероятно, он снова проснётся перед ужином. — Целительница бросила на них знакомый строгий взгляд. — Давайте сначала немного подлечим твоего брата и посмотрим, удастся ли уговорить его поскорее проснуться. Я надеюсь увидеть, как через пару дней он встанет и окончательно поправится.

При этих словах Лань Сичэнь расслабился, напряжение ощутимо спало с его плеч.

— Полезно ли бодрствование Вэй Усяня?

— Несомненно. Они всё ещё связаны, поэтому прогресс, которого он добивается в укреплении мышц, передаётся Лань Ванцзи. Это означает, что Вэй Усянь делает работу за них двоих, и я сомневаюсь, что он стал бы возражать, если бы знал об этом.

Цзян Чэн нахмурился:

— Ты не сказала ему?

Вэнь Цин подняла бровь:

— Вы хотите, чтобы я рассказала эмоционально и физически нестабильному могущественному демоническому заклинателю о глубине энергетической связи с его партнёром, пока этот самый партнёр находится без сознания? - Голос целительницы был окрашен неподдельным весельем. — Я рассказала ему основные моменты. Достаточно, чтобы он не пытался делать то, чего не должен. Например, ковырять свои раны.

Цзян Чэн поморщился, глядя на своего брата:

— Когда они узнают?

— Надеюсь, Лань Ванцзи сам всё поймёт, как только полностью проснётся, — пробормотала Вэнь Цин, по-видимому, смирившись с этим фактом. — Я больше удивлюсь, если он не поймёт.

— Он не расскажет Вэй Усяню, — с непоколебимой уверенностью сказал Лань Сичэнь. Когда остальные двое посмотрели на него в замешательстве, он пояснил: — Не расскажет, пока Вэй Усянь полностью не поправится. Он не захочет рисковать стабильностью своего партнёра.

— Но сам он поймёт? - настойчиво уточнила Вэнь Цин.

Лань Сичэнь поморщился:

— Я не уверен. Он никогда не проявлял особого интереса к историям, которые так нравятся нашему дяде, так что он может сообразить не сразу.

Цзян Чэн закатил глаза.

— Как они оба могут быть настолько тупыми? — пробормотал он. — Они оба гении сами по себе, и всё же...

Вэнь Цин вздохнула, и какая-то маленькая частичка надежды затрепетала в её лёгком дыхании.

— Я склоняюсь к умышленному невежеству, — сказала она. — И тому факту, что Сливающиеся Пары чрезвычайно редки. — Целительница перевела взгляд на спящих заклинателей. — Что ж, если Лань Ванцзи действительно всё поймёт, когда проснётся, надеюсь, он действительно скроет свои знания от Вэй Усяня.

— Каковы были бы последствия, если бы мы сказали ему об этом раньше? — спросил Лань Сичэнь, глядя на Вэнь Цин.

Ей потребовалось несколько минут, чтобы обдумать ответ:

— Либо ничего, либо катастрофические разрушения, если бы он это плохо воспринял. Сомневаюсь, что он потратит время на то, чтобы подумать, что такая связь должна быть двусторонней, прежде чем впадёт в отчаяние из-за того, что состояние Лань Ванцзи является его виной. — Целительница покачала головой. — Давайте побеспокоимся об этом в другой раз. Надеюсь, вы хорошо отдохнули, потому что сегодня я постараюсь закончить заживление порезов Вэй Усяня и посмотреть, ускорит ли это пробуждение Лань Ванцзи.

Глава Лань вызвался добровольцем, и они вернулись к привычным ролям: Вэнь Цин направляла энергию Сичэня в его брата, а Цзян Чэн сначала заваривал чай, а затем ловил обессиленного друга, когда тот пытался упасть ничком на пол. Потом они оба следили за тем, чтобы Вэнь Цин не перенапрягала себя, а двое молодых людей оставались без сознания (или спали, в случае Вэй Усяня).